

Кладовая для инвентаря находилась на некотором расстоянии. Выйдя со спортивной площадки, они заметили, что Се Бинмянь все же последовал за ними. Идя впереди, Ся Цинцы ощущал на своей спине его тяжелый взгляд.

— Староста, кладовая такая дальняя, а за ней сразу школьная лавка. Можно мы заскочим купить чего-нибудь?

— Вернемся через две минуты, обещаю, не задержимся.

Ся Цинцы взглянул на часы и сказал «можно». Несколько парней тут же сорвались с места, и Тан Юань побежал следом.

— Староста, что тебе принести?

— Ледяную воду.

Тан Юань показал знак ОК и умчался, на ходу пообещав: «Мы сразу вернемся».

На месте остались только он и Се Бинмянь.

Кладовая была неподалеку. Ся Цинцы открыл дверь ключом и начал выносить часть инвентаря. Когда он потянулся за гимнастическим матом наверху, пальцы немного проскользнули, и показалось, что он сейчас упадет.

Рядом упала тень, и другая рука — холодная и белая — легко вытащила мат сверху.

Пальцы Ся Цинцы коснулись руки Се Бинмяня. Он поспешно отдернул руку и помог опустить мат на пол.

Остальные так и не вернулись. Мат был на месте, но Ся Цинцы не стал обращать на Се Бинмяня внимания. Сзади раздался его ленивый голос.

— Староста, не знаешь, что говорят спасибо?

Ся Цинцы произнес «спасибо», но в голосе не прозвучало ни эмоций.

В конце концов, сказать спасибо его не убьет.

— Я велел тебе сказать спасибо, и ты сказал. Если не хотел — зачем старался? — Се Бинмянь прислонился к стеллажу и наблюдал, как юноша суетится вокруг. — Мог бы подождать, пока они вернутся, и тогда всё переносить.

Ся Цинцы лишь отозвался и продолжил заниматься своим делом. Он расставлял инвентарь так, чтобы, когда остальные вернутся, можно было сразу всё забрать и сэкономить время.

— Староста, ты меня вообще слышишь? — задумчиво глядя на юношу, спросил Се Бинмянь. — Ты со всеми так себя ведешь?

У Ся Цинцы возникло ощущение, будто над ухом жужжит муха. Медленно опуская инвентарь на пол, он неспешно произнес:

— Если тебе это мешает, можешь уйти.

Что касается того, ведет ли он себя так со всеми, он не собирался отвечать. Отвечал только на

то, что считал необходимым.

— Я и не говорил, что мне мешает, — лениво протянул Се Бинмянь, помогая таскать снаряды. Он был сильным и с легкостью забрал у Ся Цинцы тяжести, перенося их на пол. — Обычно все стараются избегать переноски инвентаря, а ты один все вытащил. Очень старательный.

Губы Ся Цинцы сжались, дыхание стало чуть холоднее. Однако он ничего не сказал, продолжая молча игнорировать собеседника.

В воздухе раздался металлический скрежет зажигалки. Ся Цинцы поднял глаза и увидел слабый огонек. Се Бинмянь уже вышел.

Когда парни вернулись, у них в руках было несколько бутылок воды. Тан Юань принес ему ледяную воду.

— Нам, наверное, придется сделать два захода. Староста, давай пока оставим вещи здесь, в следующий раз будет легче.

Пока они обсуждали, как всё унести, Се Бинмянь вернулся, и в воздухе появился едва уловимый запах табака.

— Пусть староста понесет воду, а остальное мы поднимем вместе.

Так как Се Бинмянь это сказал, парни лишь сконфуженно замолчали. Они видели, что инвентарь уже подготовил Ся Цинцы, и возразить было нечего.

— Слушаем второго брата.

Ся Цинцы был не против такого распределения. Он наблюдал, как парни разобрали вещи. Когда почти всё было перенесено, он взял бутылки с водой и запер дверь снаружи.

Когда они добрались до спортивной площадки, учитель физкультуры уже разбил их класс на группы. Оставшихся парней учитель распределил по парам прямо на месте.

— По два человека. Сначала тестируем пресс, затем отжимания. Мальчики и девочки вместе.

Раздались стоны. Обычно тесты проводились отдельно, а сегодня всех смешали.

Когда учитель сказал «по два человека», у Ся Цинцы возникло плохое предчувствие. Он огляделся и медленно начал сдвигаться в сторону Тан Юаня.

— Эй, староста, что ты делаешь?

Тан Юань с недоумением посмотрел на него, держа в руках воду и почесывая затылок.

— По два человека, староста. Я плохо отжимаюсь, много не сделаю.

— Ничего, — ответил Ся Цинцы. Это была просто промежуточная аттестация, она не влияла на итоговую оценку.

— Вы двое — пара, — учитель указал на Тан Юаня и него. Ся Цинцы слегка облегченно выдохнул.

— Подождите, — учитель полистал список, снова посмотрел и ткнул пальцем в Тан Юаня. —

Ты, с тем низкорослым. Вы двое подходите друг другу.

Затем он указал на Ся Цинцы.

— А ты идешь с тем парнем сзади.

Парень сзади... Без слов учителя было ясно, о ком речь.

Тан Юаню было всё равно, но он заметил, как лицо старосты мгновенно изменилось. Недовольство было слишком очевидным, и ему стало неловко.

— Староста, может, я скажу учителю...

Он не успел договорить. Тан Юань почувствовал на себе взгляд, обернулся и увидел, что Се Бинмянь смотрит прямо на него. Слова застряли в горле, и он резко сменил тему.

— Староста, удачи. Я найду тебя, когда закончу.

Сказав это, Тан Юань схватил своего напарника и убежал.

— Начинаем подготовку. Сначала пресс.

Для упражнения на пресс один ложится, а второй держит его за лодыжки, чтобы не было сгибания ног и помощи ими.

Се Бинмянь небрежно выбрал место и лениво спросил:

— Староста, ты первый или я?

Он смотрел, как юноша застыл на месте, видимо, только сейчас осознав факт, что никто не хочет с ним меняться.

Многие хотели бы быть с Се Бинмянем, но еще больше людей боялись его обидеть.

Ся Цинцы очнулся и медленно посмотрел на Се Бинмяня. Чем быстрее закончится, тем лучше. Ему самому не хотелось быть в паре с этим человеком.

— Я первый, — сказал он и лег на мат.

Заломив руки за голову, Ся Цинцы почувствовал, как его лодыжки схватили. Кожа ощутила жар, что вызвало легкий дискомфорт. Он старался это игнорировать, но ноги невольно дернулись.

Се Бинмянь крепко держал лодыжки юноши. Кожа того была белой, и на фоне темного мата ноги выглядели как снег.

Черные волосы слегка растрепались. Когда юноша поднимался, сине-белая школьная форма задиралась, обнажая линию талии. Это напоминало напряженную рыбу, тело которой изгибается в движении.

Красные губы были слегка приоткрыты. Ся Цинцы чувствовал, что рука, сжимающая его лодыжки, давит всё сильнее. Он слегка нахмурился, ощущая боль.

— Се Бинмянь.

В глазах юноши, лежащего на мате, читалось сопротивление. Он пытался высвободить ноги. Спина напряжена, словно он готов в любой момент оттолкнуть его ногами.

Се Бинмянь не отпустил, лишь слегка приподнял бровь.

— Староста, я тебя еще даже не трогал. Осталось сорок раз. Сначала сделай, потом говори.

Обычно никто не делал все упражнения до конца. Они просто изображали деятельность для учителя, а по времени называли число выше проходного балла.

Ся Цинцы знал это. Его лодыжки были в руках Се Бинмяня, и он терпел, лишь бы не пнуть наглеца в лицо. Пальцы сжались, движения замедлялись, подъемы давались всё труднее.

Когда время вышло, он сделал чуть больше тридцати. Прозвучал свисток, и он, упираясь руками в мат, произнес:

— Отпусти.

За это короткое время на его лодыжках отпечатались два темно-красных следа. Се Бинмянь тоже был удивлен, внимательно посмотрел и коснулся их.

Голос был ленивым.

— Староста, если больно, почему молчишь?

Он еще не успел прикоснуться, как дыхание юноши стало холоднее. тот отодвинулся в сторону, не давая дотронуться.

Ся Цинцы опустил глаза, избегая прикосновений Се Бинмяня. Он сам оттолкнулся от мата и встал, увеличив дистанцию.

На лбу выступил пот. Он коснулся его кончиками пальцев и отошел в сторону пить свою ледяную воду.

— Следующая пара.

Учитель снова свистнул. Ся Цинцы аккуратно взялся за лодыжки Се Бинмяня, действуя очень осторожно. Он считал вслух. У Се Бинмяня движения были очень правильными, и ему казалось, что это дается легко.

Каждый раз, когда тот поднимался, они оказывались лицом к лицу на очень близком расстоянии. Ся Цинцы почти чувствовал легкий запах мяты и табака, исходящий от Се Бинмяня.

<http://bllate.org/book/16896/1566516>